

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№3

июль-сентябрь '12

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 3 (71)

Июль — сентябрь

Москва
2012

ISSN 1076-8258

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Члены редакционной коллегии:

*О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, В. А. Болотов,
С. К. Бондырева (заместитель главного редактора),
С. В. Дармодехин, А. А. Деркач, А. И. Донцов,
И. В. Дубровина, Ю. П. Зинченко, Н. Н. Малофеев,
Н. Д. Никандров, В. М. Розин,
Э. В. Сайко (заместитель главного редактора),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin), Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Рег. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

ISSN 2073-8528

© Мир психологии, 2012

Kharre, R. Metafizika i metodologiya: nekotorye rekomendatsii dlya sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya / R. Kharre // Sotsial'naya psikhologiya: samorefleksiya marginal'nosti. — М., 1995.

11. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб. : Летний сад, 2000.

Erikson, E. Detstvo i obshchestvo / E. Erikson. — SPb. : Letnii sad, 2000.

Е. Б. Старовойтенко

Новая персонология — интегральная наука о личности

В статье обосновывается подход к развитию персонологии как интегральной науки о личности, имеющей богатый историко-культурный контекст, а также предполагающей синтез различных теорий личности, единство фундаментальных и практико-ориентированных исследований личности, строгую систему парадигм, акценты не только на познаваемой личности, но и на личности исследователя, консультанта, психотерапевта. С целью разработки теоретико-методологической парадигмы культуры предлагается «метод персонологической интеграции культурного опыта» и демонстрируются конкретные способы его применения.

Ключевые слова: идентичность, индивидуальность, личность, персонология, самоопределение.

В исторической динамике гуманитарного знания *личность* приобрела множество определений. С одной стороны, с ней связываются тайны бытия и сущности человека, его уникальность и внутренняя непроницаемость, загадки его перевоплощений и переходов в облики и образы «других», непознаваемость его подлинного Я и невозможность полного самовыражения в истине своего предназначения. С другой стороны, «личность» усматривается во внутреннем и внешнем сходстве человека с другими людьми, в константности его наблюдаемых качеств, типичности поведения и действий, в способности к внешним и внутренним отношениям, в значимостях, разделенных с другими, а также в характере его вкладов во внешний мир и ролях его в этом мире. Актуальными задачами научного познания личности являются проблематизация, исследование, анализ и творческий синтез максимума ее скрытых и являющихся свойств.

Психологическая наука достигла многого в изучении природных предпосылок и телесной организации личности, ее психических и практических функций, сознания и бессознательного, поведения и деятельности, черт и способностей, отношений и аспектов «Я», межличностных влияний и форм продуктивности. В области активного научного интереса находятся *детерминация* и *самодетерминация*, *идентичность* и *самоидентичность*, *способы развития* и *саморазвития личности*. Однако авторы конкретных исследований личности часто не обращаются к **интегральному теоретическому контексту**, благодаря которому изучаемый личностный феномен может предстать в относительной *полноте своих связей, характеристик и потенциалов*. Это уменьшает возможности интерпретации и применения получаемых результатов с позиций определения их места в картине целостной личности, ее жизни, а также в едином пространстве психологического знания.

На наш взгляд, важнейшая проблема интеграции знания о личности должна разрабатываться в расширенной области, очерченной границами дискурсивного, рационального, обобщенного подхода к человеку, характерного для классической психологии, философии, гуманитарных и естественных наук. При этом необходим выход за эти границы в обширный мир живых представлений о «личном», «индивидуальном», «самости», «Я», «человеческих типах», отраженных в текстах и образах мифов, изобразительного искусства, литературы, поэзии, драматургии. Часть этих представлений в виде символов, метафор, художественных описаний индивидуальности вошли в содержание ряда психологических концепций личности, придав им живой, убедительный характер. Достаточно указать на глубинно-аналитические концепции З. Фрей-

да, К. Г. Юнга, Э. Фромма. Соединение рационального и интуитивного, понятийного и символического, логического и эмоционального, теоретического и практического подходов к личности, взятой в измерениях *сущности — существования — осуществления — сопричастности — самоопределения*, составляет **персонологический поворот** в психологии. Известный термин «персонология» наполняется новым, интегральным содержанием.

Для развития **новой персонологии** принципиальным является то, что в опыте изучения личности выделились идеи и категории, обладающие высоким потенциалом *синтеза и конкретизации знаний*. Они позволяют собрать, упорядочить и представить в виде крупных концептуальных систем результаты многих исследований, отраженных в разных классических и современных теориях личности. И хотя данные теории обычно позиционируются как относительно завершенные и автономные, в современном пространстве глобального текста они все чаще соотносятся и объединяются друг с другом, что становится основанием для творческого поиска обобщенных форматов психологии личности.

Одним из возможных способов интеграции знания о личности является применение **«парадигм синтеза»** в пространстве персонологии. К таким парадигмам можно отнести категории «культура», «жизнь», «Я», «другие», «индивидуальность». Каждая из них способна задать фундаментальное направление исследования личности на основе многосторонних связей с другими парадигмами, формирующих исходное персонологическое понятие «личность». В содержании данного понятия могут быть объединены многие исторически сложившиеся значения, указывающие на *разные фундаментальные модусы существования личностной реальности*. Одновременно можно реконструировать и соединить смыслы сложного термина, или имени, «персонология», взятого для обозначения психологии личности с актуальным акцентом на неразрывности ее объекта, субъекта, содержания, методов, научных продуктов и вкладов.

Известно, что модус «persona» означает наружность, «видимость» человека, которую создают, требуют, ожидают от его облика и поведения другие люди. Это «маска», которую надевает человек и при этом знает, что она, с одной стороны, соответствует его намерениям, а с другой — притязаниям и мнениям среды, значимой для него. *Персона ориентирована на внешнюю жизнь, выступает комплексом сознательных функций, внешней личностью, внешней установкой, служащей адаптации и жизненному комфорту. Она не тождественна индивидуальности и противоположна внутренней, субъективной установке, которая в значительной степени бессознательна, интимна, уникальна.* При ригидной персоне, не отвечающей на изменения жизненных условий, человек может быть легко доступен влиянию внутренней установки, нарушающей эффективность приспособления или открывающей новые возможности функционирования [12].

С иной, «субъективной», точки зрения личность обладает свойством *существовать только в себе и через самое себя, быть собственной сущностью, единственной причиной и перспективой себя* (модус «per se»). Подчеркивается самодостаточность личности, не пребывающей ни в чем ином, кроме себя, и данной себе только в самопознании, очищенном от влияния и присутствия «внешнего».

В экзистенциальном понимании личность выступает в модусе «per son», означающем *индивидуальность человека*, восходящую к духовным основам бытия через обращение к себе в поисках истинного Я во взаимосвязи и отношениях с миром и другими людьми. «Под личностью понимается духовная сила, которая открывает человека по отношению к миру и одновременно отграничивает его от мира и, таким образом, создает возможность для уникальности и целостности «Я» и «Ты», которое характеризует бытие человека» [1. С. 359]. При определении личности как духовной индивидуальности следует обратиться к древ-

нему русскому понятию «лик», указывающему на самый мощный модус ее существования, осмысленный, прежде всего, в области религиозной культуры. Это единство духовного и телесного; сотворенная духом наружность; дух,шедший выражение в облике; одухотворенная внешность; лицо, освещенное внутренней духовностью; тело как символ духа и претворенный дух.

В концептуальном пространстве западной модели персонологии модус «persona» указывает на физиогномические черты, внешне детерминированные психологические качества, типы и способы поведения человека, на их распространенность в обществе, на специфику, сходство и идентичность личности в соотношении с другими людьми. «Личность — это конкретная совокупность характеристик и стремлений, обуславливающих те общие и индивидуальные особенности поведенческих проявлений, которые обладают устойчивостью во времени и могут быть объяснены... через анализ биологических и социальных факторов, влияющих на актуальную ситуацию функционирования человека» [2. С. 21].

Личность рассматривается в модусе «персонального», когда акцентируется переход человека от бытия в мире и в себе к *бытию в другом человеке*, означающему для этого «другого» процесс персонализации или внутреннее соединение со значимой личностью (В. А. Петровский). Человек обретает личность в качестве признанной и развиваемой значимости во внутреннем мире другого человека. Персональность — феномен признания и разделения моей личности между мной и другим. Персональным является то, что осознанно пришло ко мне от значимых людей и стало аутентичным «моим», а также «мое», воплощенное, неотчужденное, ставшее «своим» для многих других.

Слова «персона», «личность» в современной трактовке термина «персонология» могут выражать синтез значений, рассеянных в длительном времени и различных культурных пространствах. Смысловым ядром «личности» становится *индивидуальная душевно-духовная сущность человека в ее жизненном осуществлении*, а также в данности и недоступности миру, другим, себе. Необходимыми моментами, определяющими полноту и целостность персонологического понимания личности, выступают ее *индивидуальная жизнь и сознание, самопричинность и саморазвитие, самопознание и самовыражение, отношение и творчество, диалог и бытие-в-другом*, произведенные изменения в бытии и преодоление чужеродности внешнего мира, аутентичность и воплощенность. Все эти моменты должны раскрываться через развивающие, противоречивые, разделяющие и гармонизирующие отношения друг с другом, образуя единую модель «личностного способа существования» человека. Персонология исследует уровень человеческого бытия, создаваемый пересекающимися, резонирующими, синхронными, расходящимися индивидуальными жизнями, самодействующей причиной каждой из которых выступает *личность*.

Слово «логос» («logos») в именовании новой персонологии может означать движение к синтезу идей, фактов, методов и практик в **процессе познания личности**, релевантном интегральному характеру данной науки. Речь идет о соединении значений категории «познание», найденных в динамике многовековой культурной истории обретения человеком истины в Боге, духе, мире и самом себе. Эти значения касаются содержания и формы, способов и результатов, логики и смысла познания. «Логос» может значить одновременно: поиск истинного знания и истинное слово, феномен и закон, учение и науку, логический текст и смысловое единство, практическое испытание и обновление бытия. В области персонологии *личность* и *логос* связаны разнообразными отношениями. Они конституируют познающую и познаваемую личность, познание как авторское исследование и познание как персональный опыт, личность автора

персонологического знания и личность их адресата, самопознание персонолога и изучаемой личности, познание в жизни персонолога и изучаемой личности, познание и трансляцию бытийных смыслов в персонологическом диалоге личностей. Связи личности и логоса завязываются и выражают себя на пересечении научного поиска и реальных жизней исследователей и исследуемых, изменяющихся в результате персонологического взаимодействия.

В **персонологической науке** логос выступает, во-первых, «собранием» учений и теорий, сформировавшихся в истории становления личностно-ориентированного познания. Во-вторых, «сводом» авторских текстов, отражающих логику организации внутренней и внешней жизни личности, ее отношений и «Я». В-третьих, интеллектуальным «органом», позволяющим достичь соответствия знания и реальности в актах узнавания, принятия, понимания и изменения личности. В-четвертых, формой «прочтения» личностных феноменов, свойств, действий, событий. В-пятых, способом логического и текстуального придания личностным явлениям осмысленного и связного вида. В-шестых, культурной формой, порождающей в познаваемой личности новые жизненные состояния и качества. В-седьмых, концептуальным и практическим объединением *индивидуальных личностей в «культуре» как в индивидуальности высшего порядка.*

В **жизни личности** логос может быть целью и сутью ее познания, самопознания и творчества, может быть собранным знанием о предмете, человеке, собственном «Я». Он может состоять в мыслительном раскрытии тайн «для всех» или в интуитивном открытии смысла «для себя». Он может быть тем, что создано самой личностью, или тем, что дано ей другими для просветления. Логос может быть голосом, пришедшим к личности из собственной глубины или из мира. Логос может быть выражен письменным и устным текстом самой личности или может быть передан ей в речи других. Логос рождает личностные прозрения, «во имя чего жить», и откровения, «как прожить свою жизнь». Логос воссоздает логику жизненных смыслов личности, позволяя ей «читать» собственную жизнь в ее реальности, в подлинности проживания. «Вот нечто, что заставляет меня сказать: “Так есть на самом деле”. Это логос, услышанный мною» [3. С. 28]. Текст-логос как собрание смыслов является формой, порождающей новое знание о жизни, позволяющей обратиться к тому, во что знание не проникает, вызывающей в личности готовность изменять себя, стремясь к «своему неизвестному». Логос как внутренняя логика личных смыслов освещает жизнь в уникальности ее моментов, собирая эти «точки сингулярности» в самотождественное «Я».

В **персонологии** репрезентируются, интерпретируются и моделируются **связи личностей и логоса**, реализуемые во встречах, в «месте соединения» и в самодвижении жизней познаваемых индивидов и субъектов научного познания. Во-первых, персонолог-исследователь сохраняет, умножает и систематизирует идеи и теории, посвященные личности, создает и транслирует научные тексты об исследуемых личностях, разрабатывает техники психологической поддержки личности, изобретает и передает им приемы самопознания и поиска смысла. Здесь происходит встреча личностей по поводу научного исследования, научного дискурса, наукоемкой практики и научно-практических вкладов в семантику персональной жизни.

Во-вторых, обращаясь к изучаемой личности, исследователь стремится обогатить ее психологические знания, углубить феноменологический опыт проживания, помочь в рефлексии и открытии смысловой «логики Я», развить способность к диалогу, стимулировать познание жизненных отношений к другим, своему делу и себе. Здесь личность встречается с личностью на основе развивающих влияний и помогающего взаимодействия в процессах персонологического консультирования и психотерапии.

В-третьих, персонолог в своей исследовательской и практической деятельности решает задачи интеллектуального саморазвития, рефлексии, создания творческой среды профессиональной самореализации, поступления по совести и нормам высокой этики, реализации своего творческого потенциала и воплощения своего «опыта личности» в отношениях с близкими людьми и значимым окружением. Личность встречается с собой для развития своих профессиональных позиций, открытия новых возможностей своего «внутреннего консультанта» и усовершенствования «практики себя» в частной жизни.

В-четвертых, исследователь, осуществляя творческий поиск, погружается в мир другой личности — объекта познания. Он посвящает себя ее тайнам, живет ее жизнью, удаляется от себя, проникая в другие «Я», совершает прорыв в иную реальность, позволяет себе мыслить и действовать в свете логоса других людей. Личность во встрече с другой личностью, совмещаясь с нею, приобретает способность быть «внутренним знатоком», советником по вопросам ее душевного, жизненного мира.

В-пятых, исследуемая личность в опыте персонологического взаимодействия приобретает ценные для себя знания из области психологии личности, научные средства самопознания и интерпретации текущей жизни, новые формы отношений с другими людьми. Она овладевает культурой «личностного взгляда» на коллективную и индивидуальную жизнь, осваивает персонологию как «культурное орудие» организационных личностного бытия, становится активным транслятором персонологических приемов мышления, общения, рефлексии, поведения в культуре. Личность приобретает перспективу встреч с множеством личностей на основе их жизненной поддержки и культурной персонализации.

Взгляд персонологии сфокусирован на личности в ее разных гносеологических, онтологических и культурных положениях, позициях, ипостасях. В отличие от большинства наук, сосредоточенных на определенном объекте в его относительном противостоянии субъекту познания, она утверждает совпадение, единство своего объекта и субъекта, подчеркивая их взаимодействие, взаимное влияние, жизненное осуществление посредством друг друга и бытие друг в друге. Взгляд персонологии принадлежит личности и обращен на личность. Этим взглядом личность может смотреть на себя и на другого, узнать себя под взглядом другого и помочь ему понять свой взгляд на него. Общий персонологический взгляд объединяет личностей; обмениваясь им, они достигают взаимопонимания, недоступного в другом пространстве взаимодействия. Персонология обращает свой взгляд в отдаленную перспективу личности и к ее вневременному идеалу. Персонологический взгляд ищет и находит личность в качестве темы и реальности в культуре, науках о человеке, рефлексирова свой статус в общем гуманитарном видении бытия. Персонология обладает уникальным взглядом, движущимся в направлениях «от», «на», «в», «из», «с», «между», «за» и «над» личностью. Благодаря этому она, по удачному выражению В. А. Петровского [5], выступает «наукой личности», т. е. допускает совпадение, совместность, содействие и со-исследование учебного и его «живого предмета». В развертке многовекторных познавательных актов и в своей интегральной ипостаси она становится наукой «личности — о личности — для личности — во имя личности». В системе современных наук о человеке персонология стремится следовать канонам строгой организации уровней и способов познания личности, определения их взаимосвязей и обратимости, помещения знания в расширенный культурный контекст, раскрытия отношений автора и адресатов знания, достижения единства теории, эмпирического исследования и практики, признания ценности научной и социальной оценки своих разработок.

В нашем понимании персонология имеет сложную, иерархическую структуру, включающую на своем *первом уровне* обширное пространство разнообразных культурных источников персонологического познания; на *втором уровне* — базовые философско-психологические категории, идеи, парадигмы изучения личности, обобщенные в метатеорию личности [5]; на *третьем уровне* — соотнесенные между собой и объединенные психологические теории личности, релевантные характеру современной человеческой жизни; на *четвертом уровне* — исследовательские, диагностические, рефлексивные модели личности, ориентированные на решение реальных проблем ее индивидуальной жизни; на *пятом уровне* — модели консультативного и психотерапевтического взаимодействия, основанные на общей психологии и психологии развития, теории деятельности и теории социального взаимодействия, теории отношений и теории диалога и т. д.; на *шестом уровне* — совокупность хорошо соотносящихся друг с другом консультативных и психотерапевтических практик, обеспечивающих многопрофильный подход к жизненной поддержке конкретной личности; на *седьмом уровне* — научно значимые личностные факты, модели индивидуальных случаев, феноменологические модели личности и т. д.; на *восьмом уровне* — модели междисциплинарной рефлексии, научной экспертизы, супервизии и модерации персонологических подходов, направленные, в частности, на распространение «личностной культуры» в обществе; на *девятом уровне* — формы индивидуального присвоения и реализации персонологического знания, влияющие на жизненную эффективность личности.

Все приведенные уровни соотносятся между собой по принципам релевантности, последовательной конкретизации, содержательного и операционального преломления.

Итак, мы находим следующие основания и перспективы интеграции знания о личности в области персонологии. Это единая историческая динамика и богатейшее наследие идей, учений, теорий, практик, связанных с культурным познанием и осмыслением человеком личностного уровня своего бытия. Это сближение, взаимное проникновение в современную фундаментальную и практическую психологию личности различных теорий и консультативно-психотерапевтических направлений. Это общегуманитарная, присущая в том числе психологии личности, тенденция к операционализации, внедрению и активному жизненному применению творческих, инновационных идей. Это непрерывное вложение и обогащение содержаний родственных категорий, образующих различные философско-психологические концепции личности, благодаря чему выделяются ведущие понятия, или «парадигмы синтеза», в ее современном познании. Это возможность построения и развития многоуровневой структуры жизненно-ориентированного изучения личности, основанной на взаимном порождении и преломлении структурных образующих, начиная с культурно-исторического контекста актуального «личностного знания», заканчивая его превращением в жизненную практику личности. Это постановка «личности» в фокус всех событий, образующих процесс становления персонологии:

- *личность* — создатель персонологических теорий, подходов, текстов;
- *личность* — объект персонологических исследований, развития, поддержки;
- *личность* — герой персонологических текстов;
- *личность* — адресат персонологических знаний и практик, служащих самопознанию и саморазвитию;
- *личность* — носитель жизненных изменений, вызванных влиянием персонологии.

Акцентируем основание **персонологической интеграции**, связанное с выделением категорий — парадигм, существенно определяющих «личность», с установлением их развивающих отношений друг с другом, с раскрытием парадигм посредством друг друга и их синтезом.

Так, на первый план может выступить категория «**культура**», которая позволяет исследовать многосторонние связи личности и культуры в аспекте **реально-го бытия** личности и в аспекте **методов ее изучения**. С теоретической и практической точки зрения культура — это обширный мир, условие, средство, творческий уровень, критерий высшей продуктивности индивидуальной жизни. Кроме того, это «зеркало» для узнавания и познания себя, пространство отношений с великими авторами, особое время протекания бытия, сфера взаимовлияний и взаимной репрезентации с другими, собрание развивающих способов самовыражения и самоизменения личности. В методологическом плане культура, или «**культурный опыт**», может рассматриваться как контекст и универсальное «орудие» психологического познания личности в ее фундаментальных свойствах «**жить**», «**быть в единстве с Другим**», «**быть Я**», «**быть индивидуальностью**».

Культура может служить целям развития персонологии в качестве источника ее содержания и практик, а также области рефлексии ее продуктов и вкладов. Благодаря обращению к культуре становится возможной систематизация множества идей и постановка новых проблем, касающихся различных свойств, проявлений, жизненных феноменов личности. В результате распространения, принятия и освоения персонологических знаний в обществе они становятся важной частью «личностной культуры», длительно становящейся в мировой культурной истории. Персонология, имеющая в фокусе познания проблему «личность и культура», может быть названа **культурной персонологией**.

Культура является для персонологии движущей силой переплетающихся диалогов **авторов и адресатов культурных посланий**. В личностно-центрированных произведениях автор транслирует и получает отклик на свои послания о личности героя, выступающей: а) *ценностью человеческого бытия*; б) *субъектом идентичности автора и множества других людей*; в) *фигурой идеального или авторитетного «другого», присутствующего во внутренней жизни многих*; г) *человеком, открывшимся другим для углубления их самопознания*; д) *тем, кого могут воссоздать своей жизнью и собой многие адресаты произведения*; е) *антиподом индивидуальных устремлений, «не Я» автора и многих других*; ж) *местом отбрасывания своей «тени» для адресатов*; з) *объектом отграничений многих в своей самобытности, неидентичности*; к) *человеком, обладающим образным, вербальным, символическим языком обращений и разговора с собой и другими людьми, который может быть освоен многими адресатами*.

Здесь личности автора, героя и адресатов образуют **культурное поле взаимодействия**, которое в каждом конкретном случае встречи человека с произведением становится **индивидуальным событием культуры**. Эти события в единстве с событиями авторства и воздействий героев являются важнейшим материалом для персонологического прочтения, познания, интерпретаций личности. Реализация потенциала культуры в познании личности может осуществляться посредством **метода персонологической интеграции культурного опыта**. Речь, прежде всего, идет об опыте, сложившемся в европейской истории на основе коллективных и индивидуальных усилий, направленных на создание и преобразование **духовных ценностей**, воплощенных в текстах, образах, символах, чувствах, идеях и прозрениях, которые отражают и развивают этические, эстетические, интеллектуальные отношения и качества личности [8]. Под «**интеграцией**» понимается обобщение, синтез, введение в новый контент, перевод в новую форму, расширение контекста познания.

В процессе разработки указанного метода ставится проблема обоснования ряда **способов** персонологической интеграции культурного опыта. К ним можно отнести:

- 1) использование текстовых, образных, символических материалов литературы и искусства, максимально полно отражающих явления внутренней и внешней жизни личности и указывающих перспективу движения к их вершинным формам;
- 2) развитие «культурной феноменологии личности» на основе синтеза описаний изучаемых личностных аспектов, которые содержатся в литературных, поэтических произведениях, текстах дневников, эпистолярном творчестве;
- 3) извлечение из культурных источников критических, научно значимых «фактов личности», связанных с качествами, типами, сознанием, бессознательным, особенностями жизни их героев и авторов. Критерием персонологической значимости фактов является их высокий потенциал для постановки новых проблем исследования личности;
- 4) построение моделей личности путем синтеза положений тех философских и психологических концепций, которые являются достоянием гуманитарной культуры, основаны на реализации культурных предпосылок познания личности и содержательно соотносят «личностное», «жизненное», «диалогическое», «субъективное», «культурное». В частности, концепций З. Фрейда, К. Г. Юнга, О. Шпенглера, Э. Мунье, М. М. Бахтина, С. Л. Рубинштейна, М. Фуко, М. К. Мамардашвили и др.;
- 5) построение моделей «Я» творцов культуры на основе их рефлексивных текстов и синтез данных моделей с целью обоснования субъективного начала индивидуальной жизни и творчества. Авторами персонологически ценных рефлексивных текстов выступают М. Аврелий, А. Августин, П. Абеляр, Б. Челлини, Ф. Петрарка, Ж.-Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, Н. А. Бердяев, К. Г. Юнг, С. Дали и т. д.; развитие «культурной феноменологии» личности;
- 6) воссоздание культурно-исторической динамики идей, отражающей «восхождение европейской мысли к личности». Построение и обобщение моделей, релевантных разным культурным эпохам и содержащих специфические для определенных эпох и трансперспективные характеристики личности. В частности, ее тела и пола, способностей и деятельности, продуктов деятельности, их социальной и персональной адресации, жизненных отношений к миру и к себе; разработку на этой основе концепции культурно-психологического потенциала современной личности;
- 7) экспликацию из культурных источников оценочных и рефлексивных параметров идентичности личностей, взаимной репрезентации «Я» и «Другого», а также уникальности личности. Данные параметры при их введении в технологии образования, воспитания и самопознания могут направлять личность в ее становлении «человеком культуры»;
- 8) создание личностных психопрактик с учетом лучших исторических традиций поддержки человека человеком, с привлечением многообразных культурных средств, с постановкой экзистенциальной задачи развития жизненных связей личности с культурой и т. д.

Рассмотрим примеры *интеграции культурного опыта* при создании модели конкретной формы психической жизни, модели рефлексии диалогических отношений «Я» и «Другого», модели авторской адресации продуктов творчества и их влияний на Других в культурогенезе.

Первое. Представим модель «полноты воспринимающей активности», меченной М. Фуко [10] на основе анализа картины Диего Веласкеса «Менщины» и проинтерпретированной нами с точки зрения творческого потенциала индивидуальной жизни-в-восприятии [7].

Интуицией Художника воссоздана критическая ситуация восприятия, новым субъектом которого является Король, выступающий символом «королевского восприятия», охватывающего всю полноту реальности «здесь и сейчас». На картине соединились почти все источники, условия и эффекты воспринимающей активности личности, возможные в человеческом мире:

- художник стоит в стороне от холста — будущей картины;
- на мгновенье прервано движение кисти;
- события развернутся между кончиком кисти и острием взгляда;
- на миг выйдя из-за полотна, он вновь шагнет за него: его белое лицо посредничает между видимым и невидимым;
- взгляд художника обращен к модели;
- место модели беспрестанно меняет свое содержание, форму, идентичность;
- модель художника — это зритель, наблюдатель, созерцатель;
- зритель во взгляде художника видит самого себя;
- из оконного проема льется золотистый поток света;
- благодаря этому свету зритель видит себя и его видят другие;
- в комнате — ряд картин;
- среди них — особое изображение, дающее волшебство удвоения: это видимое в зеркале;
- в зеркале видимо то, что изображает на холсте художник, т. е. его модель;
- зеркало отражает изображение на картине художника;
- место основных моделей и зрителей занимают Король и Королева;
- Король выступает символом наблюдателя, созерцателя; ему принадлежит «королевское место» в ситуации восприятия;
- в раскрытой двери рядом с зеркалом виден силуэт мужчины;
- пришелец застыл в равновесии, прервавшем его движение;
- в комнате вместе с художником восемь лиц или персонажей одного фрагмента жизненной игры: маленькая инфанта и две камеристки, образующие одну группу; группа из двух придворных; группа из карлика, мальчика и собаки;
- на спине у собаки — ступня мальчика;
- вокруг инфанты как центра ситуации — вихрь на миг застывшего вращения придворных, камеристок, животных и шутов;
- взгляды всех направлены в невидимое пространство, отраженное в зеркале, где призрачно и неустойчиво мерцают королевские лица;
- в сравнении с расцветенными, яркими, живыми обликами видимых персонажей образы государей бледны, почти нереальны;
- и все же их присутствие организует ситуацию и является символически господствующим;
- субъект восприятия, чтобы стать совершенным созерцателем, поглощенным реальностью, должен оказаться невидимым, исчезающим для себя.

Источниками восприятия субъекта-Короля являются: «художник», «сиятельный ребенок», «приближенные», «шуты», «животное», «пришелец», «зеркало», «картины», «вещи» (облекающие людей, принадлежавшие им, используемые людьми, являющиеся предметами обстановки), «места», «движения», «позы», «жесты», «взгляды», «сближения», «соединения», «следы

прошедшего», «вестники будущих событий», «появления», «исчезновения», «свет», «тьма», «угаенное», «незримое присутствие», «Король-для-себя», «границы». То, что воспринимал Король-зритель, было увидено Художником, написавшим «Менины». Сам Король воспринимается и изображается Художником, который также представлен на картине. Изображение Короля отражается в зеркале, которое видит только автор «Менин». Нам, воспринимающим эту картину, подарено больше, чем Художнику и Королю, — все изображенное на картине, многократно преломленное сквозь «зеркала» восприятия многих других. Тайна творческого взгляда заключена в осуществленном Художником творческом синтезе образов его собственного видения с образами, принадлежащими модели, другим присутствующим, возможным зрителям.

Предметы художественного восприятия личности на гениальных полотнах теряют свою очевидную вещественность, выступают скорее символами действительности, но такими символами, которые охватывают жизнь полнее и в большей связности, чем во всяких эмпирических описаниях. Источники индивидуального видения, возведенные в символы, становятся содержанием творения или «духовного восприятия» личности, укорененного в общечеловеческой культуре, архетипах бытия и, согласно М. Фуко, поддаются раскрытию только методом «археологического» погружения в произведения искусства.

Второе. Намечим модель, объединяющую параметры **рефлексии отношений и взаимных репрезентаций «Я — Другой»**, которая основана на персонологическом анализе текстов «Сонетов» В. Шекспира [11]. Материалом анализа выступили поэтические строки, где Автор, обращаясь к своему Герою, представляет множественные формы внутреннего диалога Я и Другого, их присутствия в мирах друг друга и потери или необретения этого присутствия. В частности:

- «Но счастье в том, что мы — одно с тобою,
А значит, я один любим одною...»
- «Мне день, что ночь, когда ты не со мной,
А ночь мне день: ведь я во сне с тобой...»
- «Мои глаза и сердце в вечном споре:
Как разделить права на облик твой?...»
- «Избавлю я на век от разрушенья,
Коль не тебя, то черт твоих красу...»
- «Имея дело только сам с собою,
У чар своих крадешь ты обаянье...»
- «И ты, плененный сам собою,
Сам враг себе, жесток к своим дарам...»
- «О, изменись, чтоб изменил я мнение...»
- «Когда приказ суровый бесследно унесет меня долой,
В своих стихах вернусь я к жизни снова
И в памяти останусь я с тобой...»
И так далее.

Персонологическая реконструкция текстов «Сонетов» позволяет восстановить феноменологически-рефлексивное богатство присутствия Другого-в-Я, уловить динамику самосознания бытия Я-в-Другом и активность Я в утверждении этого бытия, а также определить способы обращения Я-с собой-в Другом и с Другим-в-себе.

1. Я дает Другому создавать себя.
2. Я воздействует на Другого и улавливает эффекты этих воздействий.
3. Я знает о своем присутствии во внутреннем мире Другого и осознает, как представлено там.

4. Я знает, что ему многое неизвестно о своем образе-в-Другом.
5. Я встает на место реального Другого и вглядывается в себя как Другой.
6. Я встает на место себя-в-Другом, вглядываясь в себя в качестве «нового Я».
7. Я перевоплощается в Другого, становясь «как Другой».
8. Я во внутреннем принятии Другого осознает его частью себя.
9. Я создает внутреннего Другого в измерениях «реального», «лучшего», «идеального».
10. Я находится в поиске тайны Другого, зная, что многое не знает о нем.
11. Я встает на место своего внутреннего Другого, узнавая себя.
12. Я обращается к себе в реальном или воображаемом присутствии Другого.
13. Я обращается к себе-в-Другом, узнавая новое о себе.
14. Я вступает в диалог с собой-для-себя.
15. Я обращается к Другому в качестве аутентичного Я-сам.
16. Я открывает сущность своих отношений с Другим.
17. Я испытывает отчуждение в отношении к Другому.
18. Я не улавливает себя-в-Другом.
19. Я не принимает отчуждение Другого.
20. Я теряет значимость Другого для себя.
21. Я признает свободу существования Другого как автономного Я.
22. Я доверяет Другому преобразовать и продлить свое существование в его внутреннем мире и творчестве.
23. Я создает Другого в своем внутреннем мире, самовыражении и произведениях.
24. Я дарит Другому его самого, открывая новое в нем.
25. Я адресует Другому свои познания, опыт творчества и открытия.

Множество меняющихся в самосознании Автора взаимных положений Я и Другого намечает контуры персонологической теории **жизненного диалога** личностей, ведущего их к полноте проживания совместности бытия, к разрешению проблем разобщенности и одиночества, к овладению практикой «умножения жизни» друг друга, к открытию и принятию «истины себя» в присутствии и под влиянием другого.

Третье. Конкретизируя некоторые содержания предыдущего примера, промоделируем **феномен авторской адресации идей**, или «**поступков мысли**», посвященных человеку и вошедших в сокровищницу «Мудрости тысячелетий» [4]. Модель объединяет найденные нами модусы этой адресации, начиная с всеобщего послания людям, заканчивая обращением к себе в осознании своего единства с другими. Полагаем, что эти модусы имеют различную выраженность на разных этапах культурной динамики. Перспектива персонального принятия «вечных мыслей» в наше время зависит от **многомерного характера их адресации**.

Избирательно приведем «поступки мыслей», соответствующие разным эпохам культурогенеза, которые посланы авторами (от Платона до Ф. Кафки) «**всем**», или «**нам**», или «**тебе**», или «**себе самому**». Этот континуум модусов авторских посланий предположительно указывает на историческое мерцание ценностей всечеловеческого, коллективного, диалогического и индивидуального адресатов мысли.

Всем: «Блажен, кто ничего не знает».

«Есть четыре великих сферы: путь, небо, земля, человек, и человек занимает первое место».

«Доброта — это согласие воли с совестью».

«Философия и медицина сделали человека самым разумным животным, гадание и астрология — самым безумным, суеверие и деспотия — самым несчастным».

«Ад и рай — не круги во дворце мироздания, Ад и рай — это две половины души».

«Среди мудрых нет чужаков».

«Доброе — это прекрасное в действии».

«Красноречие — это живопись мысли».
«Юмор есть остроумие глубокого чувства».
«Фантазия пробегает весь мир, собирая идеи, относящиеся к какому-нибудь предмету».

Нам: «Бог в нас самих».

«Уча других, мы учимся сами».

«Кто из нас не ценит жизни, тот недостоин ее».

«Наша личность — это сад, а наша воля — садовник».

«Любовь — это все, что у нас есть, единственный способ, которым мы можем помочь другому человеку».

«Мы рождаемся для знания и самопознания, и книги верно нам служат, делают из человека личность».

«Дадим детству созреть в детстве».

«Чтобы жить среди мужчин и женщин, мы должны позволить каждому человеку быть самим собой».

Тебе: «Не беспокойся о том, что люди тебя не знают, но беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

«Заговори, чтобы я тебя услышал».

«Живи, как можешь, если нельзя, как хочется».

«Начни с самого себя и исследуй прежде самого себя».

«Слово, удержанное тобою, — раб твой; слово, вырвавшееся у тебя, — господин твой».

«Неприятных вещей не сообщай, а, паче того, не слушай».

«Научиться можно только тому, что любишь».

«Ты хочешь, чтобы тебя оценивали по твоим замыслам, а не по твоим действиям? Но откуда твои замыслы, если не из твоих действий?»

«Если желаешь, чтобы мир изменился, сам стань этим изменением».

Себе самому: «Я сказал, и тем спас свою душу».

«Я часто раскаиваюсь в том, что говорил, но редко сожалею о том, что молчал».

«Во мне, а не в писаниях Монтеня, содержится все, что я в них вычитываю».

«Я ничего не сделаю для своего личного счастья, пока не перестану страдать, что плохо выгляжу в чьих-то глазах».

«Я даже надеюсь, что уже недолго то время, когда философы добудут себе привилегию откровенно признаваться, что их дело вовсе не в решении проблем, а в искусстве изображать жизнь как можно менее естественной и как можно более таинственной и проблематичной».

Отметим, что в распространенных собраниях мудрых изречений доминируют высказывания, не имеющие явного коллективного или индивидуального адресата. Однако с персонологической точки зрения, для того чтобы великая мысль личности получила жизнь-в-других, она должна одновременно и нести истину, и объединять единомышленников, и приглашать к диалогу близкого другого, и стимулировать другую личность к рефлексии. В плане трансляции самого персонологического знания данная установка имеет решающее значение, т. к. призвание этой науки — развитие идей и практик, обладающих проникающим воздействием на *сознание, способы жизни и самопознание личности*.

The article justifies approach to the development of personology as the integral science with reach historical and cultural context. Personology provides for synthesis of different theories of personality, unity of fundamental and practice-oriented studies of personality, strict system of paradigms, accents both on studied personality and personality of the psychotherapist. The method of personological integration of cultural experience if offered to develop the theoretical and methodological paradigm of culture and practical ways of its use are shown.

Keywords: identity, individuality, person, personology, self-determination.

Литература

1. Лэнгле, А. Персональный экзистенциальный анализ / А. Лэнгле // Психология индивидуальности: новые модели и концепции / под ред. Е. В. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М., 2009. — С. 356—382.
Lengle, A. Personal'nyi ekzistentsial'nyi analiz / A. Lengle // Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii / pod red. E. V. Starovoitenko, V. D. Shadrikova. — M., 2009. — S. 356—382.
2. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. — СПб.: Речь, 2002.
Maddi, S. Teorii lichnosti: sravnitel'nyi analiz / S. Maddi. — SPb.: Rech', 2002.

3. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. — СПб. : РХГИ, 1997.
- Mamardashvili, M. K. Psikhologicheskaya topologiya puti / M. K. Mamardashvili. — SPb. : RKhGI, 1997.*
4. Мудрость тысячелетий : энциклопедия. — М. : ОЛМА-Пресс, 2001.
- Mudrost' tisyacheletii : entsiklopediya. — M. : OLMA-Press, 2001.*
5. Петровский, В. А. Общая персонология: наука личности / В. А. Петровский // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. — Самара, 2003. — С. 20—30.
- Petrovskii, V. A. Obshchaya personologiya: nauka lichnosti / V. A. Petrovskii // Izv. Samar. nauch. tsentra Ros. akad. nauk. — Samara, 2003. — S. 20—30.*
6. Петровский, В. А. Логика «Я»: персонологическая перспектива / В. А. Петровский. — Самара : Изд-во САМГУ, 2009.
- Petrovskii, V. A. Logika «Ya»: personologicheskaya perspektiva / V. A. Petrovskii. — Samara : Izd-vo SAMGU, 2009.*
7. Старовойтенко, Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2001.
- Starovoitenko, E. B. Sovremennaya psikhologiya: formy intellektual'noi zhizni / E. B. Starovoitenko. — M. : Akad. proekt, 2001.*
8. Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.
- Starovoitenko, E. B. Kul'turnaya psikhologiya lichnosti / E. B. Starovoitenko. — M. : Akad. proekt, 2007.*
9. Старовойтенко, Е. Б. Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.
- Starovoitenko, E. B. Kul'turnoe vremya lichnosti / E. B. Starovoitenko // Mir psikhologii. — 2011. — № 3. — S. 62—75.*
10. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб. : А-сэд, 1994.
- Fuko, M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk / M. Fuko. — SPb. : A-sad, 1994.*
11. Шекспир, У. Сонеты / У. Шекспир. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010.
- Shekspir, U. Sonety / U. Shekspir. — M. : OLMA Media Grupp, 2010.*
12. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. — СПб. : Ювента ; М. : «Прогресс» : Универс, 1995.
- Yung, K. G. Psikhologicheskie tipy / K. G. Yung. — SPb. : Yuventa ; M. : «Progress» : Univer, 1995.*

С. И. Дубянский, И. Г. Петров

«Я» как Особь — Индивид — Человек — Личность — Субъект — Богочеловек (категоризация и атрибутивные превращения)

Авторы выделяют три группы атрибутов и функций «Я». Исходные атрибуты «Я» — телесность, самость, индивидуальность, человечность, социальность, субъектность и божественность. Длительное историческое и логическое восхождение и превращение «Я» как «Особь» (организм, живое существо) — в «Индивида» (род людей) — в «Человека» (человечество) — в «Личность» (социум) — в «Субъекта» и Богочеловека.

В статье рассматриваются метаатрибутивные рефлексии «Я»: универсальность и уникальность, значение и смысл, эмоции, концепции и образы; игра и жизнедеятельность, истина и ценность; интеллект и менталитет.

Ключевые слова: атрибуты «Я», функция «Я», социальность, индивид, личность, субъект, Богочеловек, метаатрибутивные рефлексии «Я».

Введение. «Я»: семь категорий, атрибутов и атрибуций

1. Атрибуты — исходные предпосылки ориентации и первое, что усматривает глаз и ум.

Пафос настоящего, далекого до завершения, исследования восходит к метапсихологическому, интеллектуально-умозрительному опыту рефлексии предметности — ее *атрибуции*. Глаз и ум нашего «Я» усматривает в предмете с ходу, в первую очередь его *атрибуты*, реальные, возможные, потенциаль-

Маркин Владимир Николаевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии управления ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: luca15@yandex.ru

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: luca15@yandex.ru

Марциновская Татьяна Давидовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии подростка Учреждения Российской академии образования «Психологический институт», заведующая кафедрой возрастной психологии ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». E-mail: marsinkovskaya@isicreate.ru

Маршинин Борис Алексеевич — кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского», докторант факультета психологии ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: marshbot@gmail.com

Мединцев Владислав Александрович — кандидат психологических наук, научный сотрудник Лаборатории методологии и теории психологии Института психологии им. Г. С. Костюка Национальной академии педагогических наук Украины. E-mail: vladislav-medintsev@yandex.ru

Мельничук Андрей Степанович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: melnichook@rambler.ru

Мильруд Радислав Петрович — доктор педагогических наук, профессор, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой теории и практики преподавания английского языка ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». E-mail: rad_millrood@yahoo.com

Москаленко Ольга Валентиновна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Петров Игорь Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры методологии и социологических исследований ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: s.dubianski@mail.ru

Реут Дмитрий Васильевич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана», преподаватель ФБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова», старший научный сотрудник НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова». E-mail: dmreut@gmail.com

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и практической психологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова». E-mail: mrozl@yandex.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Учреждения Российской академии наук «Институт философии». E-mail: rozinvm@mail.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Сергиенко Елена Алексеевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии развития ФГБН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: E.Sergienko@psychol.ras.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Шамионов Раиль Мунирович — доктор психологических наук, профессор, профессор и заведующий кафедрой психологии образования Педагогического института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского». E-mail: shamionov@mail.ru

Содержание

- Он смертью смерть поправ (Памяти Януша Корчака) 3
*От редколлегии. Индивид — субъект — личность в системной
 целостности определенности — Человек* 4

Системная целостность Человека и ее представленность в понятиях «Индивид», «Субъект», «Личность»

«Индивид», «Субъект», «Личность»: понятия и реальность (проблемные ситуации и пути исследования)

- Балл Г. А., Мединцев В. А.* Понятие «личность» в контексте модельной
 трактовки культуры 17
Сергиенко Е. А. Субъект и личность: поиск единства и специфики 30
Марцинковская Т. Д. Проблема «субъект/личность» в контексте
 социальной детерминации 49
Старовойтенко Е. Б. Новая персонология — интегральная наука о личности . . . 59
Дубянский С. И., Петров И. Г. «Я» как Особь — Индивид — Человек —
 Личность — Субъект — Богочеловек (категоризация и атрибутивные
 превращения) 71

Социальная динамика человека как субъекта и личности в современной ситуации

- Марков В. Н.* Динамика субъект-личностной трансформации
 в ресурсном контексте 84
Реут Д. В. О способе существования человека/человечества в свете новой
 онтологии 94

Уровневые характеристики процесса развития личности

Принципы и критерии измерения

- Ермолаева М. В., Лубовский Д. В.* Теоретико-методологический анализ
 развития внутренней позиции личности на протяжении жизненного
 пути (интеграция возрастно-психологического и субъектного
 подходов) 104
Ивков Н. Н. Возрастной и индивидуально-психологический аспекты
 изучения развития личности 113

Уровневые и смыслодержательные показатели

- Карпинский К. В.* Феноменология смысложизненного кризиса
 в развитии личности 121
Розенова М. И., Брантова Ф. С. Семантическое поле обыденных
 представлений о психологически зрелой личности 135

Содержательные характеристики личности

- Шамионов Р. М.* Психологические характеристики социальной активности
 личности 145
Иванова В. П. Интеллект и личность 154